

Багульник

поэтическая тетрадь

Выпуск 1

Владивосток

2000 г.

Багульник (поэтическая тетрадь). Выпуск 1 / Составитель Н.А. Бадрединова. Владивосток: ДВГИ ДВО РАН. 2000. 42 с.

Поэтическая тетрадь “Багульник” содержит стихотворения сотрудников Дальневосточного геологического института ДВО РАН, работавших ранее и продолжающих работать в его стенах в настоящее время.

Авторы – разных профессий, разного возраста, разных взглядов на жизнь и разных увлечений, но объединяет их одно – любовь к природе, талант, тонкое чувство красоты и романтика, та самая, которая всегда сопровождает людей, связавших свою судьбу с геологией.

Надеемся, что этот родник поэтического творчества не иссякнет и в скором времени выйдут следующие выпуски “Багульника”.

Л. Мушенко

Зеркало

Я вижу в зеркале знакомые черты,
Но словно потускнела амальгама,
И выступает вдруг из темноты
Прошедшего рембрандтовская гамма.

В ней мягкие осенние тона,
Положенные кистью реалиста.
Все кажется, что не прошла весна,
А приглядишься – пожелтели листья.

Ленинград, 1956

Входи скорей

Входи скорей и сядь поближе,
Задерни шторы на окне.
Я все такой же: твой и рыжий,
И очень грустно было мне,
Когда тянулись между нами
Года и синие хребты,
И лишь синкопы вечерами
Спасали мир от пустоты.
Я долго ждал, искал повсюду,
Любил похожих на тебя,
Но, если вдруг ты опоздала,
Уйди скорей, не приходя.

*Владивосток.
Апрель, 1963*

* * *

Как разлука всегда нелегка.
Я за сборы привычно берусь
И на самое дно рюкзака
Положу твою нежность и грусть.
Немудрящий багаж собираю,
С длинной ручкой возьму молоток,
Тихо в доме у нас поутру,
Дремлет стоя мой спальный мешок.
В теплом плюше запутался нос,
Песик смиренно лежит на руке,
И колечки чуть влажных волос...
Не уйти за порог належке!

Владивосток, 1963

* * *

Как лезвием ножа
Обрезан небосвод.
Враскачку, не спеша
Уходит пароход.
Печальные глаза
Кричат: “Вернись!”,
А моря бирюза –
“Лишь оглянись...”

Курилы, 1965

Этюд (Акварель)

Моря синяя безбрежность,
Отрешенность от забот.
Прихотливая небрежность
Скал и сопок. Пароход.

*Узкое место.
Май, 1964*

Осень

Одела в желтое тайгу,
Зажгла костры из клена осень.
Шуршащий ветер на бегу
Охапку листьев в море бросил.

Гудят на рейде пароходы,
Зовут, романтикой дразня,
И, подарив мне щедро годы,
Жизнь дарит радостью меня.

Она во всем, пока ты жив:
В кедровой шишке, взгляде ясном.
Ее из кубиков сложив,
Я повторяю: жизнь прекрасна!

1960

В палатке

И день и ночь, и день и ночь
То робко, то уверенней
Ко мне стучится серый дождь,
Стучит в кусок материи.

Кусок упругий полотна
Принес тепла беспечность.
Тайги зеленая стена
Уходит в бесконечность.

И слезы чистые дождя –
У кедра на ресницах,
А я лежу и жду тебя:
Быть может, ты приснишься.

Нет, чтоб явиться самому!
И, радуясь спросонок,
Я лапы мокрые сожму:
Ну, здравствуй, медвежонок.

Владивосток, 1964

Бабья любовь

Росой искрится вся земля,
Туманы нежатся на кручах.
Я снова здесь, опять твоя
Бедой твоею неминучей,
С твоей любовью непростою,
С судьбой твоей нехолостою.
Какое счастье мне принес
Мотора шум и стук колес!
Я снова вдруг девчонкой стала.
Для радости ведь нужно мало –
Было б остро и свежо чувство.
А вслед летит:”...одно распутство.
Глянь, баба-то сошла с ума,
На шею кинулась сама...”
Ах, кто кому – уж все равно,
Гляжу я в пыльное окно:
Вон тряпкою туман на круче,
Любил? – Не знаю. Мучить – мучил.
Потом, сказав спасибо мне,
Ушел к жене.

Пос. Ольга, 1965

Дальний Восток

Кривая сопка,
со взлетом пик.
Я на Востоке –
влюбляюсь вмиг.
В воде залива –
лазурь небес
-
И пихты кривы –
флажковый лес.
Хребты смыкают
тесней ряды.
Бурунов стаи
у скал гряды,
Скакун зеленый,
султан из брызг,
Бот просоленный
уходит вниз.
Глаза с печалью –
подарком мне,
Крик резкий чаек –
затих в волне.
Вулкан храбрится,
едва дыша,
И в разных лицах –
одна душа.

Курильские острова, 1965

После маршрута

Замолк движок,
горит свеча,
А ну, дружок,
вруби «ча-ча»,
А может твист –
модней наверно,
Пусть джаза визг
ударит в нервы.
Взгрустнулось сильно
сегодня днем –
Багульник синим
горел огнем.
Точь-в-точь горели
твои глаза,
А я: «Под елью
любить нельзя».
Качнула лапой
сердито ель:
«Эх, лапоть, лапоть,
какая цель?»
А след случайный
твой на песке
Принес с печалью
я в рюкзаке.
Как он тяжел,
а завтра – в путь.
Тащи посуду
и ... что-нибудь!

Бух. Ольга, 1965

Январь

Клубится призрачная даль,
Лес – в тишине,
И снега чистая печаль
Летит ко мне.

Грустим все чаще о весне
Среди зимы,
А время тихо шепчет мне –
Уйдем и мы.

Владивосток, 1966

На Садаге

На Садагу таежную
Торопится апрель,
Там счастье невозможное
За тридевять земель.

Оно краснело ягодой
Лимонника в лесу.
Оно вставало радугой
И падало в росу.

Форелью, легкой рыбкою,
Струилось меж камней,
Сияло мне улыбкою
В ряду ненастных дней.

Теплом костра встречало
От дыма горьковатым,
А небо все венчало
Малиновым закатом.

И было столько света
В той жизни без прикрас,
Но то, что счастье это –
Мы знаем лишь сейчас.

Владивосток, 1966

Топографический планшет

Топографический планшет
С координатной сеткой.
Смешалось много зим и лет,
Но память держит цепко
Голубоватые снега,
Что вровень с облаками,
Цветущий ирис на лугах
Внизу, под ледниками.
Как песня детства – шум воды,
Ночлег на новом месте.
Обломок найденной руды
Взорвался бомбой в тресте.
В тот год отчаянно везло
На всех горизонталях.
Как время далеко ушло
От первой магистрали.
И многих нет со мной ребят,
И памятников нет им.
Дымит в отрогах комбинат
Там, на востоке где-то.

Владивосток, 1966

* * *

Ты уезжаешь в синеву
К деревьям, сбросившим листву,
К узорам зимних сучьев
И белоснежным кручам.

Там простота и ясность,
Как теплые ладони,
А мы – всего лишь частность
На длинном перегоне.

Мне привези скорее
Флакон лазурной краски,
И мир поголубеет,
Как в старой доброй сказке.

*Владивосток,
11 ноября 1968*

Однокласснику

Тебе еще везет, друг мой, –
Под Курском я, а ты – живой,
И для тебя синее небо,
А я не знаю, был ли, не был,
Давно ли кончилась война
И где товарищ старшина?
Его я выполнил приказ,
Но доложить не смог в тот раз.
Девчонок я не целовал:
«В атаку, взвод!» – и я упал.
Одно лишь детство за спиной,
И все погублено войной.
Друзья, закаты – все для вас,
Мне б с вами посидеть хоть раз,
Поговорить, попеть, сплясать,
«Моею будь» – еще сказать.
Но нет, мне это не дано,
Не пригублю уже вино,
Меня ведь нет, – и весь мой сказ:
Живые, помните о нас!

Владивосток, 1970

Песня

С тобой, без тебя – не могу.
Я от тебя убегу
В белую ночь и в пургу,
След мой исчезнет в снегу.
Глупый мой шаг – ну и пусть!
Пусть же останется грусть,
Лишь на прощанье коснусь,
Я ведь к тебе не вернусь.

Песня пропета была,
Жизнь, оказалось, прошла.
Боль переплавить в дела –
Этого я не смогла.
Страшно идти в никуда,
Но ведь погасла звезда,
Все утекло, как вода,
Я не вернусь никогда.

*Владивосток,
август, 1970*

Зачем мне Парфенон...

Зачем мне Парфенон,
Или толпы кумир?
Ищу микрорайон,
А лучше – микромир,
Где белые пески
И синий океан,
Где острие тоски
Нам не наносит ран,
Где ничего не жаль
И ничего не надо,
Былая где печаль
Куруется лишь, как ладан,
Где прямо в небо души
Распахнуты до дна
И можно нам послушать
Твой голос, тишина,
Где первобытна радость
Простого бытия,
Где очищенья сладость
И только ты и я.

Владивосток, 1971

* * *

Возьми назад свое пророчество,
Ведь я совсем не одичала,
Все дело только в одиночестве,
Все хочется начать сначала.

А это просто невозможно,
Хоть в это верь или не верь,
И вот пытаюсь осторожно
Войти совсем в чужую дверь.

За этой дверью все туманно,
Блестят расплывчато огни,
И на душе так мутно. – Странно,
Души не стоят ведь они.

Но колесо уже вертится,
И с рельс теперь нам не сойти,
В погоне мы за синей птицей,
Нам по пути, нам по пути.

*Владивосток,
май, 1971*

Старому капитану

Который день свирепствует торнадо,
Ревет и пенится взбешенный океан.
За переборкой шум и грохот ада
Наполним кружки, старый капитан!

.....
.....
.....
На всех флотах мы мира отслужили,
В порту любом не нужен лоцман нам,
Как время быстро отсчитало мили!
За все, что нам досталось, капитан!
Пусть будет все, но только не усталость,
Не равнодушие к зову дальних стран.
За все, что нам досталось и осталось,
Поднимем кружки, старый капитан!

Владивосток, 1974

* * *

Возьми меня к себе в собаки,
Надень на шею поводок,
Я отражу врагов атаки,
Согрею сердца холодок.
Не укушу твоей любимой,
Ее, как вещь твою храня.
В мир чувств людских необозримых
Впусти меня, впусти меня.
Я редкой ласке буду рада,
Упреков бросить не смогу.
Мне будет горькою отрадой –
Щекой прижаться к сапогу,
Быть иногда вдвоем с тобою,
Любить, не говоря о том,
Любой ценой, ценой любою,
Впусти меня в свой теплый дом!

Владивосток, 1975

Парус белый

Я вспоминаю парус белый,
Палаток желтые ряды,
“Нептуна” остов обгорелый
И на песке – твои следы.

Твои следы украло море,
Твои следы укрыла ночь.
То было счастьем или горем? –
Не разгадать и не помочь.

Печаль щемящая заката,
Настоян воздух на сосне.
И шхуна легкая «Агата»
И все улыбки – только мне.

Срывает ветер пену с гребней,
Качает лодку на волне,
То было просто бухтой Средней,
А может быть приснилось мне.

*Владивосток,
август, 1975*

Мещане

Мы сытые и мы не с вами,
В ничейной просто полосе.
Зажав свое добро зубами,
Мечтаем тихо жить, «как все».

Безлики мы, властям послушны
И в полный рост боимся встать.
Рождает сытость равнодушие
От страха что-то потерять.

Кусок – туда, пинок – оттуда,
Несложно нами управлять.
Была бы полная посуда
Того, что можно бы лакать.

И строй какой – им все едино,
И идеалы не нужны.
Порой воспитывают сына,
Чтоб не был сыном он страны.

Не оттого ль так много пены
На чистом зеркале воды?
Опасность кроется, измена
В благополучии судьбы!

*Владивосток,
апрель, 1977*

Тем, кто меня знал

За спиной перевал, впереди так немного,
И хоть вечер настал, все терниста дорога.
И предательство в ней за любым поворотом,
И события дней вдруг крутым оборотом.
И бежать – не беги, ты себя не обгонишь,
Близко ночи шаги, не уйти от погони.
Слышу топот копыт – это юность промчалась,
Только памятью сыт – ничего не осталось.
Все кружишь в колесе ты инерцией скован
И живешь лишь «как все», всем стандарт уготован.
Мне б на волю хоть раз не уйти – так рвануться,
Оторваться, как ас, синевой захлебнуться
И уйти в торжестве или в счастии остром,
И упасть бы в росе в эту темень колодца.
Те, кто знали меня, поднимите бокалы,
Расплещите, пьянея, о случившимся жалость.
Пусть немного удач мне в игре выпадало.
Если помнишь – не плачь, я счастливой бывала.

Владивосток, 1975

* * *

Казалось нам, что жизнь легка,
И каждый был Ньютоном.
Крутую жесткость кулака
Сменили мы поклоном.

И бурный океан страстей
Волнует нас – но в песне.
В двадцатый век сверхскоростей
Удобней ехать в кресле.

Читаем чаще мы теперь
Что пишут о болезнях
И чаще открываем дверь
Тому, кто нам полезней.

Но где-то еще живы
Под толстой кожей лет
Военные мотивы
И отзвуки побед.

Цветок, пока не осень,
Вложи в свою ладонь,
И в сердце, пока просят,
Ты разведи огонь.

Не дорожи покоем,
Не умеряй свой бег,
Беседуй с дамой стоя
В наш равноправный век.

К друзьям своим, из прежних,
Придвинься за столом,
И бабочку надежды
Ты оживишь теплом.

Владивосток, 1976

Монета

Две стороны монеты,
И множеством причин
Тебе досталась эта.
Случайность величин.
Тебе досталась эта,
А мне – совсем не та
Планида ли, планета,
Да робкая мечта
О том, что где-то рядом
Совсем другая жизнь.
Легко начать все, надо
Лишь руки приложить.
Прикладываю руки,
Да все я не к тому.
Ни шороха, ни звука
В моем пустом дому.
Антенные на крыше
Повисли провода.
Он, знаю, не услышит
И не придет сюда.
Совсем в другом пространстве
С другою он живет
С завидным постоянством
Уже который год.
Планида ли, планета моя,
Где, отзовись?..
Ни шороха, ни света...
А где-то рядом жизнь!

Владивосток, 1976

* * *

Твой плащ так привычно струится “Элладой”,
В глазах равнодушие, как правда и ложь.
Встретаться нельзя нам, все помнить не надо.
И все же, и все же, когда ты придешь?
Встретаться не стоит, не нужно, не надо.
И все же, и все же, когда ты придешь?

Расстались, стреляя не целясь в десятку,
Вдогонку летели и дробь, и картечь.
И все сметено до конца, без оглядки,
И мы избегаем случайности встреч.
И все сожжено до конца, без остатка,
Чтоб нечего, нечего было беречь.

Мы врозь, но еще рядом тени друг друга,
И каждый на ощупь все ищет свой путь.
Как воет забытой собакою вьюга,
Как жаль мне, как жаль, что тебя не вернуть!
Как воет, как воет и стелется вьюга,
Как жаль мне, как жаль, что и я не вернусь.

1976

В Ленинградской капелле

Неброская афиша
Позвала на хорал.
Я месс еще не слышал,
Не полон старый зал.

Здесь в бархатном покое
Распластаны тела.
Глазницы синевою
Усталость обвела.

Воротнички и кофты.
С авоськами у ног –
Учительницы с Охты
Заполнили чертог.

Серебряные платья
Взошли на пьедестал,
И ощущение счастья
Иглой пронзило зал,

Когда излилось в пенье
Прощенье, обещанье,
Из вечности нам гений
Послал свое прощанье.

И в этой власти света
Душа раскрылась лилией,
И лебедем-Одеттой
В ней изгнана Одиллия.

1976

Подарок

Пока жива, пока твоя –
Возьми на память.
Весною нежная хвоя,
Слова не ранят.

И зелень глаз – навстречу мне,
В твой лес уводит.
Пока весна – поверь весне,
В тебе что бродит.

А если в завтрашний туман
Нас годы бросят,
Тот миг, что нам весною дан,
Украсит осень.

*Владивосток,
30 января 1977*

В день геолога

Пусть каждый пройдет свой маршрут,
Всего мы еще не сказали.
Пусть долго зовут нас и ждут,
Как в будущность, синие дали.

Пускай вслед пищит мошкара
И город смущает уютом,
Сегодня я тот, что вчера,
Но мыслью уж в новом маршруте.

По осени желтой, по листьям
Весною ты снова пройди.
Багульника синие письма
Расскажут, что ждет впереди.

*Владивосток,
апрель, 1977*

* * *

Любовь расстреляна давно –
Так много попаданий.
Пригубим горькое вино,
В ней хмель был и страданье.
В ней много было черных дней,
На нас с тобой похожих,
Но не могу расстаться с ней,
Пусть мало дней погожих.
Ведь росчерк звезд был в сентябре,
Осенних листьев шорох,
Клубы тумана на заре,
Чувств подоженный порох.
Все было, но куда ушло?
Зачем все растеряли?
Плывет забытое весло,
Корабль куда отчалил?
С кем ты? Где я? И что ж теперь?
К чьему плечу склониться?
Закрыли в прошлое мы дверь,
Но аромат струится...

*Владивосток,
20 сентября 1977*

Счастье

Ты был со мною, но не весь,
Себя дарил отчасти.
Был где-то рядом, но не здесь,
И поскупилось счастье.

И в той старинной, двух, игре
Нам не хватило страсти.
Холодный ветер на заре
Унес обрывки счастья.

Еще с тобой, уже одна,
Неправды соучастник,
Недоброй памяти полна...
Вот почему нет счастья.

*Комсомольск,
25 марта 1977*

Черный парус

Уходит, накренившись, парус,
Скользит по гребням тень его.
Отплакалось и все сказалось
И не простилось ничего.

А чаек крик, как крик кликуши,
А за бортом – так много лет,
И кровотоцит в наших душах
Воспоминаний пенный след.

И черным стал наш белый парус
В прищуре глаза моего.
И сколько б миль нам ни осталось,
Все будет рядом тень его.

*Владивосток,
5 сентября 1977*

В защиту любви

Ты – как опасность впереди,
Порог за поворотом.
Прошу, остановись в груди
Любви грядущей ротор.

Завертит, захлестнет она,
Тела на отмель бросит.
Давно забытая страна
За вход немало спросит.

Любить – страдать. Страдать любя.
Устанешь жить в страдании.
Такую милую, себя,
Отдашь на растерзание,

Или ее, постылую,
Да с малыми ребятами,
Когда-то тоже милую,
Ни в чем не виноватую.

И замкнут треугольник тот,
И социолог хмурится:
“Любовь тайком давно идет,
Идет по нашим улицам,

И тачка брака «за вчера»
Сползает под откос,
И государству уж пора
С детьми решить вопрос”.

Пусть моралист (прошла весна)
С досады щиплет волосы.
Любовь свободна. И она
Имеет право голоса.

*Комсомольск,
июль, 1977*

Любовь

Цветок любимых уст,
Их трепетная нежность,
Родник забывший чувств,
Их свежая безбрежность.

Как будто в первый раз,
Или совсем в последний,
Всем лучшим, что есть в нас,
Владеем безраздельно.

Как будто за плечом
Не пройдена дорога,
И милости еще
Не просим мы у бога.

Ты видишь – счастье есть,
Лишь не дается в руки.
Побудь со мною весь
В преддверии разлуки.

Сквозь принятую ложь
Так нелегко пробиться.
Пока звезд полон ковш –
Не дай ему пролиться.

*Пос. Фестивальный,
июль, 1977*

Женщинам-геологам

Старинного совета
Забывшие слова,
И мысли бродят где-то,
Кружится голова.

Грустит гитара долго.
А вы все далеко,
Быть женщине геологом –
Непросто, нелегко.

Но что-то вас толкает
С хребта и на хребет,
С рассветом поднимает,
Чтобы найти ответ.

А для меня, я знаю,
Ответ – в моей вине,
А может быть остался
В забытой стороне.

И вас мне не хватает,
Всегда вы впереди –
Такие поднимают,
Когда свинец в груди.

И пусть звучит гитара
И здесь, и у костра.
Еще есть наше завтра,
Еще не все – вчера.

11 ноября, 1977

Е.А. Радкевич

Вдруг увидим мы лисенка

Ты чумазый и босой,
Головенка белая,
Утром в сад уйдем с росой
И шалашик сделаем.

И усевшись там вдвоем
Под тенистой грушею
Звонко песню пропоем,
Чтобы птицы слушали.

А не хочешь больше песен,
В лес пойдем, на дуб залезем.
И оттуда покричим
Без особенных причин.

Если мимо пройдет дядя,
Сразу встанет, кверху глядя.
Нас поищет, не найдет,
Удивленный прочь пойдет.

Мы найдем в гнезде грачат –
Только их не трогай.
Пусть они себе кричат –
Над лесной дорогой.

В глушь зайдем и тихо спросим
Мы у елок и у сосен:
"Вы скажите, сосны, Вы скажите, ели,
Здесь зарею росною белочки сидели?"

На пеньке вон там повис
Пух из шёрстки рыжей
И к земле примялся лист,
И сломался рыжик.

Закричит в ответ синица:
"Берегитесь, там таится
Страшный зверь из дальних мест –
Неприменно вас он съест!"

Ты синица глупая,
Мы тебе не верим,
Мы кусты ошупаем
И поймаем зверя.

В самом деле, под сосенкой
Между мшистых кочек
Вдруг увидим мы лисенка –
Рыженький комочек.

От лисицы – мамы строгой
Убежал, наверно, он
Утомился, лег дорогой,
Прикорнул и видит сон.

И лисенку, видно, снится,
Будто крадучись ползет
В куст зубастая волчица,
Вот схватила и несет.

Вот, чудак, да это мы же
Прикоснулись к шёрстке рыжей.
Тише, милый, не дрожи,
Станем мы с тобой дружить.

Потерял малыш в лесу
Маму – рыжую лису.
Мы ее найти поможем,
Поиграем с нею тоже.
Приходить теперь мы чаще
Будем к вам в лесную чашу.

Вот погладим и отпустим
Снова спать тебя под кустик.
Спи, малыш, без страшных снов.
Стой, куда ты? – Был таков.

По следам геологов

(песня)

Я гляжу на соседние горы,
Их зеленый кудрявый наряд.
О далеких таежных просторах
И о прошлом они говорят.

Шли сквозь чащи лесные без тропки
В каждодневный рабочий маршрут,
Шел народ молодой и не робкий,
Шли романтики в поисках руд.

Обувь порвана, брюки в заплатках,
Парни все обросли бородой.
Подтянись – скоро будем в палатках
У ручья с ключевой водой.

Там расправим усталые плечи,
Поедим, запоем у костра.
Песня нашу усталость залечит,
И провалимся в сон до утра.

А потом, где палатки стояли
И бродили искатели руд,
Города горняков вырастали,
Прославляя геологов труд.

Владивосток, 1977

Чудеса авиации

В наш век бесконечных авиастранствий,
Оторвась от земного бремени,
Поймешь всю абсолютность пространства
И относительность времени.

Рывок – и плавный полет в неизвестность.
Уплыл надмосковский дымок синеватый.
А дальше пошла неизвестная местность,
Скрываясь под клочьями облачной ваты.

Не страшны теперь ураганы и ветры,
А время навстречу стремглав бежит:
Глотаем тысячами километры,
Лишь реки прочерчивают рубежи:

Обь, Енисей, Ангара...
Разносят, кажется, завтрак.
В Москве за спиной еще длится «вчера»,
А мы уже влетели – в завтра.

Мексика

Непривычно в этом "доме"
Все: одежды, люди,
Ворох роз на аэродроме –
В необъятном блюде.
Нас приветливо встречают,
Угощают тут же чаем.

Я повидала различные страны,
Многое в Мексике кажется странным.
Здесь, как нигде, необычны контрасты –
Яркие люди и жаркие страсти.
В наций сплетении странном и редком
Видим мы тени обычаев предков.

Бой начался и коррида открыта.
Жадно сверкают глаза сеньориты:
Крови, победы красавица жаждет.
Что за беда, что погиб здесь однажды
Знатный тореро, красавец, герой,
Все позабыто – следит за игрой.

Жаль мне судьбы неминуемой бычьей,
Но уж такой здесь жестокий обычай.
Я отвернулась, не гляну пока
Прочь не утянут беднягу быка.
Пятна кровавые скроют песком,
Слава тореро – в восторге людском.

Нет не коррида, не жаркость пустыни,
Главное – встречи с людьми простыми.

Узкие улицы в дебрях столицы,
Разные типы и разные лица:
Будь то негроид, индеец, испанец –
Каждый из них все равно мексиканец.
Нет, как в Америке, дискриминации
В рамках единой и общей нации.

Так будто ныне? Но было всегда ли?
Страшные дни мексиканцы видали
В грозных набегах конкистадоров,
Завоевавших равнины и горы.
Эта эпоха конкистадории –
Черный этап мексиканской истории.

Грабили храмы, дворцы и жилища,
Отняли кров у людей и пищу.
Рабство, побои, жестокие плети –
Горе и стоны многих столетий.
В Гуанохуато, в Кампо-дель-Оро
Грабили золото конкистадоры.

Вот перед нами Гуанохуато –
Золота "реки" текли здесь когда-то.
Стать богачом в час удачи и форта,
В ночь проиграть всё в порыве азарта.
Мог, как поется в песне любой,
Лишь бы он смело ринулся в бой.

Нынче лишь узкие тонкие щели
Вместо вынутых жил уцелели.
Грустно, но все ж посетить я рада
То легендарное "Эльдорадо".

Качаясь, спустились мы в зыбкой клетки
В шахту шестнадцатого столетия.
Много легенд о богатстве былом,
Нынче же шахты идут на слом.
Только обрывы из розовой лавы
Напоминают былую славу.

Контрасты Мексики

Виллы просторны в кварталах богатых,
В тесных трущобах бедность зажата.
Воздух горячий гнетуще недвижим,
Жар полыхает от глиняных хижин.
Кактусов ряд образует ограды –
Малая тень, но и ей мы рады.

Это поселок индейских рабочих,
Жизнь многих хуже, чем жителей прочих.
Только величие больших пирамид
Славу былую, как сказку, хранит.
И, отражая их славу и веру,
Нам показал в своих фресках Ривера.

Я вспоминаю самих мексиканцев
В смене печали, веселья и танцев.
Я не уверена – встретишь ли где-то
Пляску девчонок под кастаньеты.
За океан прилететь было надо,
Чтоб услышать наяву серенады.

Живость, веселье, песни и танцы
Им завещали в наследье испанцы.
Гордость, достоинство, право надеяться
Им завещали предки-индейцы.

На Курильском вулкане

Парамушир

Мы спускались с вулкана,
Нам казалось – было рано
И считали: часть пути
Сможем засветло дойти.

На беду пропала тропка,
Спутницы сказали робко:
Здесь придется ночевать –
Правда, скалы – не кровать.

Как впотьмах найдем мы путь?
Лучше ляжем отдохнуть.
Вопреки своей привычке
Я забыла дома спички,
А на сопках льдистый снег –
Речи нет теперь о сне.

Потемнело очень быстро.
Нас найти помог бы выстрел!
Но, увы, мы без оружия –
Нас не могут обнаружить.

О ночевке нету речи –
Мы пойдем звезде навстречу.
Неизвестная звезда
Нас вперед вела тогда.

Через речки и болота,
Через сопки и стланник –
Позади споткнулся кто-то,
Кто к потемкам не привык.

Мы явились в лагерь поздно,
Встретил нас начальник грозно,
А тем временем средь скал
Нас отряд впотьмах искал.

Вьетнам /отрывок из поэмы/

Вьетнам... до боли яркие краски.
Какие резкие контрасты
Лиловых гор с узором башен
И светлых вод в квадратах пашен.
Основа жизни – это рис,
Основа риса – здесь вода –
Широко, вольно разлились
Меконг, Сонг Хонг, Сонг Ма, Сонг Да.
Вот мчимся мы по горной трассе –
Взлетаем вверх, ныряем вниз.
Делянки риса на террасе –
Над речкой виснувший карниз.
Как в пропасть с невозможной кручи
Сбегает к речке вниз откос
И ветер в голове бамбучей
Полощет прядь зеленых кос.
Опутан сетью из лианы,
Как башня высится бамбук.
Мы пробиваясь сквозь туманы
Все едем выше на Тинтук.
Средь чащи плеши камня голова,
Отвесны стены серых скал,
В долине-чаше – россыпь олова
Геолог в джунглях отыскал.
Утрами к трудовому бою
Движка сзывает перестук.
Идут работницы гурьбою
На предприятие Тинтук.

1979

Старые дубы

/Сестрорецк/

На топком финском берегу
“Назло надменному врагу”
Там, где течет река Сестра,
Начертан парк рукой Петра.
И на краю сырой Земли
Кресты дорожек пролегли.

Мы видим перекрест дорог,
Рисунок правилен и строг.
Дубы-гиганты в три обхвата –
Меж ними Петр гулял когда-то.
И мнится будто камень плит
Следы огромные хранит.

С корой морщинистой, корявой
Средь юной поросли кудрявой
Стоят петровские дубы,
Как исполинские столбы.
Хоть время им одно досталось –
По разному встречают старость:

Вот этот – сморщен и дуплист –
Роняет свой последний лист.
Ветрами дуб в спираль закручен,
Распялил крючья черных сучьев.
Там сломан старый дуб, а рядом
Ствол срезан вражеским снарядом.

А тот стоит все также прямо
И кверху тянется упрямо –
Растет векам наперекор,
Встречая первым бурь напор,
И молодой дубраве вторя,
Вверху шумит под ветром моря.

* * *

Время мчится
Быстрой птицей –
Или мне все это снится?
Оглянуться не успела,
Как совсем я поседела,
И от детства до седин
Жизнь прошла, как миг один.

Это всем, конечно, видно,
Что седая голова
И несутся вслед обидно
Непривычные слова:
“Бабка, бабушка, бабуся...”
Я на них не отзовуся,
Будто слышу в странном сне
Обращенье не ко мне.

Наяву же – солнца ласки,
Моря трепетные краски –
Их теперь я вижу лучше
И вбираю каждый лучик –
Сей он – чей-то и ничей
В ливне солнечных лучей.

Их на всех сполна достанет:
Кто ловить их не устанет,
В ком всегда юна душа –
Жизнь такому хороша.
И какие бы печали
Нас на свете не встречали –
Их рассеет солнца луч,
Проглянувший из-за туч.

На разных широтах

1. За полярным кругом

Снежное поле, бескрайнее поле –
Дышит там полюс, северный полюс!
Резво под гору мчатся олени –
Нам не до отдыха, им не до лени,
Надо до лагеря быстро добраться,
Ну-ка быстрее, не выдайте, братцы!
И в круговерти жестокой метели
Легкие санки, как в сказке, летели,
А впереди – ждет тепло нас и ужин,
Отдых, который до крайности нужен.
Вот и весна, свет немеркнувший дня.
Нежные краски чаруют меня.
От невысоких, тонких растений
Еле заметны короткие тени.
В отблеске поздней зари бледнорозовой
Светится ствол низкорослый березовый.
Рядом цветочек, продрогший и малый
Яркою точкою светится алой.
Сколько цветов яркожелтых и синих
Выглянет – только растает иней!
В плавном вращении Земли равномерном –
Мы – лишь цветенье цветов эфемерных.
Ветер пролетом березки качает,
Слышится с моря рыдание чаек,
Там проплывают льдина за льдиной –
Части ледового поля единого.
Льдистый покров весь в прорехах рваных,
Ждем ледокола, ждем караванов.
Ждем мы продуктов, товаров разных,
Писем, посылок – приходит наш праздник!
Вскоре – короткая яркая осень
Золото, пурпур на тундру набросит,
Ну, а затем наступает сама
Наша владычица, наша зима.
В диком необжитом северном крае
Клады земные недра скрывают:
Золото, олово, никель, алмазы –
Все перечислить не сможем мы сразу
Скажет геолог – люблю эту тундру я,
За то, что работа здесь самая трудная.

2. Приамурье

Темна и хмура
Тайга близ Амура.
Свет еле-еле
Брезжит сквозь ели.
Виснувший мох
Легкий, как дым,
По ветру облаком
Реет седым.
Но в непролазной болотистой чаще
Люди теперь появляются чаще.
Через тайгу проникают упрямо
Поступью твердой строители БАМ'а.
Скоро пойдут чередой поезда,
И засияют в ночи города.
Чтоб развивались БАМ'а пути,
Нужно нам ценные руды найти.
Снова геологи здесь в авангарде –
Новые точки явились на карте.
И ископаемых разных полезных:
Руд золотых, оловянных, железных –
Наши геологи много найдут,
А рудники уже строятся тут.

3. Приморье

К югу, к теплу убежало Приморье –
Зеленые сопки и синее море...
Травы морские море полощет,
Выше на сопках дубовые рощи,
Рощи дубов малорослых, корявых
С кроной распластанной низкой кудрявой.
Дальше от моря пройти нам еще бы –
И попадем мы в лесные чащобы.
Здесь уже ильмы стоят великаны –
Тянутся к небу в дымке тумана.
Ствол их высокий и беловатый
Словно окутан прозрачною ватой.
Виснут, как плети, тугие лианы,
Эти лианы – для нас как арканы:
Спутают ноги, пройти не дадут –
Без топора не пролезешь ты тут.
Ярки контрасты света и тени
В этом неистовом буйстве растений.
Душно. Пьянят ароматы сирени,
Голову кружат тайги испаренья.
Трудно пробиться сквозь чащу без тропки
В наших лесистых приморских субтропиках.

Эстафета

Уже земля не рвется из под ног,
Сковала ноги путами усталость.
Прошла пора нехоженных дорог
Явилась на пороге старость
И говорит: “Был долог путь
От неурядиц жизни ты устала.
А не пора ль, трудяга, отдохнуть
И для тебя пора конца настала.
Ты тщила много сказать и написать
И много разных песен спела,
Но стоит ли терзаться и не спать
Из-за того, что сделать не успела...”
Не стала резко старости перечить,
Хоть больно слушать мне такие речи,
А только тихо попросила –
Повремени, пока есть силы.
Звучат теперь иные песни,
Они во многом интересней,
Но я хочу, чтоб не забыли
Тех песен, что когда-то были.
Была мала, но песню эту
Я приняла, как эстафету,
Чтобы по жизни пронести
С собою до конца пути.
Шуми же молодость – я рада,
Твои успехи мне награда.
Пусть бьется вечной жизни жила –
В нее я и себя вложила.

В. Шабанов

* * *

Хочешь, подарю тебе остров?
Дикую пляску скал,
Шхуны разбитой остов,
Пенный яростный вал.
Забыты здесь речи людские,
Лишь посвист крыльев тугих.
У берега звезды морские
Лежат отраженьем земных.
Дзот, поседевший от соли,
Бессменную вахту несет.
Лишь тихую песню Ассоли
Эхо сюда донесет.
На конкурсе в море открытом
С волнами станцуешь чарльстон.
В подарок янтарный напиток
С дельфином пришлет Посейдон.
Зарю в последнее мгновенье
Накат с собой увлечет.
И канут в прошлое сомненья.
Мечты не сбывшись наперед.

* * *

На стартовой линии –
Невпроворот.
Страсти грудью сошлись.
Выстрел, ракета,
Крутой поворот,
Стаксель втугую –
Пошли...
Яхты, что скрипки больших мастеров
В руках толковых ребят.
Ветром расчесан хвост колдунов.
Ванты, что струны, звенят.
Это нужно увидеть хоть раз,
Чтобы потом не забыть.
Пиратский вопль –
Правый галс! Правый галс!
Все сметает с пути.
Вечером будет качаться пол
Палубой в пене шальной,
В кране на кухне биться накат
Шипящей упругой волной.
Над тарелкой будет дремать,
Попав в упреков муссон,
Костя Елшин, доцент, кандидат,
Мастер спорта и экс-чемпион.

* * *

По утрам стали длинные росы,
Как рубины зарделась рябина.
С тихой грустью рванулись березы
Вслед за песнею журавлиной.
Свежий ветер, шальной и босый,
К новой школе примчался с ранцем.

Под горшок подстриглись покосы,
Словно в армий новобранцы.
Безудержно, призывно раздета,
Вся в потоке пьянящего цвета,
Меж палаток слоняется осень
Запоздалым раскаяньем лета.

* * *

Словно на южном персидском базаре,
Куча-мала в переполненном зале,
Негде ступить, нет ни мест ни просвета,
Спят вперемежку солдаты и дети.
Рейсы задержаны вплоть до Одессы,
Видят последние сны стюардессы.
Спорят на трассе с дождями рассветы,
Чутко дремлю на своем рюкзаке.
Снится упорно, что вместо билетов
Это дороги зажаты в руке.

* * *

Солнце палящее, безводье...
Мазар, как призрак на вершине.
Тропа пылящая, безлюдье...
И бег сайгаков по равнине.
Там за далекими холмами
Миражи ложатся в строчки
Вечность тянется за нами,
Как собачонка на шнурочке.

* * *

Сосны остроконечные
Как азиатская рать,
Поезд мой скорый, беспечный
Никак не могут догнать.
По древним копиям терпеливо
Я все это время искал
Единственный камень счастливый,
Что спрятал надежно Урал.
И снова я жду с нетерпеньем,
Чтоб в первый весенний порыв
Стучаться в твои владенья,
Хозяйка медной горы.
И там, среди болот комариных,
Среди утренних сумрачных гор,
Продолжу еще непременно
Давнишний яростный спор.
А поезд отучит подковано.
Смешной, куда-то спешит.
И, цепью снежинок прикована,
Поземка вдогонку бежит.

* * *

Родила ты меня непоседой,
И от этого, видно, идут
И большие и малые беды,
Неустроенность и неуют.
Нет, не против я постоянства,
Уважаю домашний очаг.
Только вот не хватает пространства,
Без него не могу я никак.
Нет там стен, не сверкают окна,
Как фальшивые хрустала.
Вечерами такие полотна
Нарисует художник-заря!
В синей дымке растают погосты,
Все вобрав в тишине и простив
К горизонту потянутся версты
Под осенний дождливый мотив.
Пред тобой, да еще пред пространством
Я с восторгом склоняюсь ниц.
Признаю одно постоянство –
Лишь инстинкт перелетных птиц.

* * *

Кружочками горы спят на планшетах.
Мы выбриты чисто, мы модно одеты.
За окнами ровный машинный трезвон
У нас начался камеральный сезон.
Но только мне кажется: улицы-реки,
Все мчат меж домов, как средь белых холмов,
На них светофоров добрые лики
Из детских, несбывшихся в общем-то снов.
И я по утрам, собираясь, из дома
Спешу, как в обычный рабочий маршрут.
В стремнине людской среди белого звона
Я первою льдинкой к тебе приплыву.

* * *

Что-то есть от корсаров
В скошенных парусах.
Видно, друзья не даром
Дразнят пиратами нас.
В любую волну выходим,
Ветром набив паруса,
Летучим Голландцем бродим
И веруем в чудеса.
Нам не нужны советы,
Вы просто примите нас
Верим в свои приметы
И молимся на такелаж.
Штормовки пропитаны солью,
С детской искринкой глаза.
Верим, что где-то Ассولي
Наши ждут паруса.
Встретит ночной бульвар
Эхом людского прибоя
В нас что-то есть от корсар,
И с этим никто не спорит.

* * *

Ты меня не брани, прости,
Что надолго так ухожу.
У орла степного спроси,
Где сейчас я брожу, брожу.
А в степи все ковыль, ковыль
Шелестит, как волна, волна.
Шепчет ветер чужак-бобыль,
Что верна ты, верна, верна.
Пишешь мне, что опять дожди
Навевают все грусть да грусть.
Ты меня не теряй, держись.
Я вернусь, вернусь, вернусь.

В. Гоневчук

Люблю жизнь

Мне пропуск в век –
бугристые мозоли,
Морозами дубленое лицо
И тело, что натружено до боли
И налито усталостью-свинцом.

Я жизнь люблю. А жить – это трудиться.
Нет счастья больше – нужным быть Отчизне.
Своей эпохой вправе мы гордиться,
Но труд я славлю больше просто жизни.

Горжусь без меры: Я – член комсомола,
А значит в авангарде тех, кто строит.
Прожить бы мне, хотя лет двести, что ли,
Ведь жить сегодня очень, очень стоит!

1964

Верьте

Океан взбежит на берег
И завоюет диким зверем...
Говорят, ходил здесь Беринг?
Только мы... мы все проверим.

Вот – Чукотка. Там Камчатка.
И Курилы нам курили.
Был в походах чай несладкий,
Комары в маршрутах были.

Открывали мыс Дежнева.
Кто-то в руки брал Авачу.
С жаждою открытий новых
Шли, надеясь на удачу.

Шли, надеясь, что на свете
Много есть еще «Америк»,
Что в маршруте трудном где-то
Нас увидит Витус Беринг,

Что Колумба каравеллы
Где-то ждут под парусами
Увлеченных жизнью смелых...
Может, очередь за нами?

Может быть, шаги считая,
С новым мы бредом Колумбом?
Может быть. Одно я знаю:
В жизнь идем мы верным румбом.

Океан, вгрызаясь в берег,
Крошит зубы-изумруды.
Люди, верьте: будет Беринг
И Колумбы снова будут!

1967

* * *

Под луною застыли березы
Может, думают, может быть спят.
И снежинки, как девичьи слезы
На ресницах, на ветвях блестят.

Ну о чем, Вы? Ответьте, скажите!
Поделитесь мечтою со мной...
Мы все ищем великих открытий,
А оно может рядом со мной.

Может в этих березках несмелых.
Мы когда-нибудь станем пенять
На себя, что совсем не умели
Этих скромных березок понять.

Что о счастье, о мире судили,
Увлекаясь, порою грубя...
Мы за жизнью шагать спешили,
Пропуская жизнь мимо себя.

1964

Ночная пурга

Ночью под звездами дремлет тайга,

Шепчутся сонные ели,
Или свистит, завывает пурга,
Стелет сугробов постели.
Рвется в палатку, стучится в стекло,
Стонет, грозит и плачет.
Что тебе, вьюга? Охота в тепло?
Или... Что все это значит?
Ну, перестань за стеною рыдать,
Беды твои какие?
Больно бродяжить и замечать
В жизни следы чужие?..
Знаю, что больно. Я сам без дорог
В жизни брожу по ухабам.
Тут бы другой найти тропочку мог
Только мне тропки не надо.
Вовсе я так не привык ходить,
Трудности огибая.
Шишек немало придется набить,
Это я точно знаю,
Но не боюсь. Этим жизнь дорога,
Что в ней не легки дороги...
Ты замолчи, успокойся, пурга,
Давай отдохнем немного.

1965

Мама

Я не помню ни рук, ни глаз,
Ни походки твоей, ни голоса,
Но все говорят, что с Галкой у нас
Твои «мамины» волосы.

Галинка – сестренка... косы до пят,
Губы сжаты упрямо...
Быть может и правду все говорят:
Такой была наша мама?..

«Милая мама...». С раннего детства
Эти слова я как память берег.
Это – мое волшебное средство
Для испытаний, дорог и тревог.

Я не шептал их сквозь детские слезы,
Если мне в драке разбили нос,
Пальцы или уши схватило морозом.
Их, не растратив, в сердце я нес.

Когда жизнь трудна, в ней со мной это слово
И пусть я тебя не помню, не знаю,
Но чувствую – рядом со мною ты снова,
Самая близкая и родная.

1967

Разговор

Я вспоминаю шепот-шум тайги
И ель, к дубку прильнувшую украдкой.
Ночную тьму. В ней не видать ни зги.
Лишь только звезды в небе над палаткой.
Не спит тайга. Да, да. Она не спит.
Не спят деревья, шепчутся тревожно.
Ты слышишь, что дуб ели говорит?..
Прислушайся, но только осторожно...
«...Я много жил. Забыт уж счет годов.
За жизнь свою увидел я немало
Чудес, зверей, людей из городов,
Но вот таких еще здесь не бывало.
Те с песней шли. Присядут, отдохнут.
Толкнет меня иной: «Ну, как живется, дедка?!...»
Я слышал их «туристами» зовут,
А эти о себе – «геологоразведка».
Живут и любят эти по-иному
И я для них ровесник, а не дед.
Они не гости здесь – они здесь дома.
Им как и мне, наверно, сотни лет,
Но все они так молоды душой,
Что с ними сам я тоже молодею
И с ними верю: здесь, вот, подо мной
Беседки будут, проведут аллею...
Здесь будут бабки с внуками гулять,
Спеша от солнца спрятаться под ветки...
В палатках люди это говорят
И я им верю, ведь они – разведка.

1967

Голуби

Чеканим шаг по гулкой мостовой
В пилотках, гимнастерках пропыленных.
Ученье тяжело. Его как бой
Мы провели. Сплоченная колонна.
Со мною в ногу друг шагает рядом.
От близости становишься сильнее
И чувствуешь, что если будет надо,
Все сделаем, все вместе мы сумеем.
Шагаешь, гордый от сознания силы,
И командир залюбовался ротой:
«Ну, молодцы!.. А не легко ведь было!..»
Вдруг... «Это что еще за повороты?!..»
Лицо задумчивое сразу стало строгим,
Готов команду дать: «Принять левей!..»
И тут увидел: прямо на дороге
Мальчишки кормят стайку голубей.
Их обошли мы. Командир наш знал:
Мы в «бой» вчера рвались по грязи липкой,
И промолчал. Команды не подал.
Слегка лишь губы дрогнули в улыбке...

Пусть все солдаты слышат голос мой:
Колоннами походными шагая,
Птиц мира обходите стороной,
Пугать не смейте голубиной стаи!

1962

С Новым годом

Вместо елки – тонкая береза,
Звезды – новогодний хоровод
И игрушки – ледяные слезы.
По земле шагает Новый год.
Ну, а я совсем как Дед Мороз:
На бровях, ресницах – белый иней,
Только нет подарков – не принес...
Карабин, брошенный за спину,
И подсумок справа на ремне.
В нем патроны. Нет, не для салюта.
Новый год шагал чтоб по земле,
Нужно мне, тебе, еще кому-то,
Крепко карабины сжав в руках,
Слушать ночи тишину глухую...
Слушайте, стоит кто на постах,
«С Новым годом!» – вам сказать хочу я.
«С Новым днем, Отчизны часовой»
«С праздником, солдаты и сержанты!»
Верю я, на пост далекий твой
Долетит кремлевских бой курантов.
Я горжусь, что свой нелегкий труд
Отдаем мы Родине, народу...
От страны я с Вами говорю.
«С праздником! Со счастьем!
С Новым годом!».

1962

Письмо

Вот бумага – писем твоих стопка.
Это мысли, чувства, разговор...
А сейчас... Куда их? Бросить в топку?
Из окошка выбросить во двор?

Только жаль мне, этого не скрою,
Бросить из дрожащей их руки,
Чтоб легли с осеннею листвою
Наших чувств последние листки.

Как же все случилось? Почему?
Что для нас осенним ветром было?
Был влюблен? Любил я? Не пойму...
Ну, а ты?.. Меня-то ты любила?

Не любила?.. Лгала?.. Нет и нет!
Слышишь, нет! Я этому не верю!..
Эй, кто там?!.. Скорей зажгите свет!
Вот сейчас опять прочту, проверю!

«...Здравствуй, мой любимый!..»,
«Здравствуй, милый!..»
«Жду я, верю...» и «смогу дождаться...».
Что же это все – все ложью было?
В чем же дело? Как здесь разобраться?..

Нет, не надо... Продолжай молчать:
Я ведь верю, верю все равно.
И чтоб веры-писем не бросать,
Вновь закрыл раскрытое окно.

1962

Поэту

Давай разберемся, стих – что такое?
Рифма – набор равнослоговых слов?
Выбрал слова, их составил строфою.
Вот и, пожалуйста, стих вам готов.

Выбрал слова красивее, мудрее,
И ничего, что в словах пустота,
И ничего, что нет мысли, идеи,
Была бы певучесть, была б красота.

Что этот стих? Звук от детской хлопушки,
Свет от давно уж умершей звезды...
Не тратьте слова на такие игрушки,
Не стоит писать нам такой ерунды.

Наш Маяковский поднял, как знамя,
Рифму стиха, зовущего в бой.
Слушай, товарищ, слово за нами,
Знамя нести нам сегодня с тобой!

Хочу, чтоб не гнул стих угодливо спину,
Чтоб в жизнь не входил, шелестя слегка,
Писать, так уж так, чтобы в жизни стремнину
Врывался стих струей сквозняка!..

Пишите смелее, пишите, поэты!
Каждый, кто может, перо пусть берет.
Пусть голос ваш слышат люди планеты,
Пусть он не баюкает – в завтра зовет.

1968

Горіцвіт *)

Наперекор зиме сердитой,
Назло морозу, вьюге жгучей,
Как будто с осени забытый
В земле хранился солнца лучик.

Мороз стучал, трещал в лесу,
Под ним могучий дуб застыл,
Утратив силу и красу,
А он, упрямый, жил и жил.

Он жил горячей верой в жизнь,
Жил, чуть дыша от зимней стужи,
Себе шептал: «Держись! Держись!
Жизнь впереди и ты ей нужен...»

Под ветром жалко дуб стонал,
Могучий с виду и большой.
А лучик жил, цель жизни знал.
Он больше дуба был душой.

От этой веры в жизнь горячей,
Душа такая не одна,
Снег оседать и таять начал.
А он расцвел – Привет, Весна!

Он солнцу, жизни цвел навстречу,
Как прежде, слабенький на вид,
Но я за всех ему отвечу:
“Привет, могучий *горіцвіт!*”

1969

Моя Ольга

Ольга, Ольга... Как девичье имя
Я шепчу и шепчу это слово,
Я люблюсь горами твоими...
Здравствуй, Ольга! Вернулся я снова.
Я вернулся к тебе, как и все
Сыновья к матерям возвращаются...
Бухта – бант голубой в косе.
Дубы парка над нею склоняются.
Сколько лет уж прошло с того дня?
Улыбаюсь на вас я глядя:
Ведь дубы уже. Да и меня
Все зовут теперь запросто дядей.
А тогда уходил – мальчишка.
Мне путевка твоя – аттестат.
«Жизнь» узнав из газет, по книжкам,
Думал я: не вернусь назад...
Как был глуп! Я не знал тогда:
Жизнь прекраснее, лучше, чище!
Видел села, узнал города.
Нет, как Ольга моя, не сыщешь!
Ольга, Ольга... И нет больше слов.
Наконец-то увидел снова я
И скалистый твой «Чихачев»,
И причалы, и гору «Крестовую».
Вместе слились небо, вода,
Обнялись облака и волны.
Слышишь, Ольга! Я твой навсегда!
Я вернулся... Совсем ненадолго.

1970

Горіцвіт - подснежник (укр.)

Ключ «Киноварный»

Есть в Индии красивая легенда:
С драконом насмерть бился богатырь и победил.
А из пролившейся тогда дракона крови
Родился минерал кроваво-красный.
Он киноварью у людей зовется...

Каждый день до кругов зеленых,
Чтоб найти эту «кровь дракона»,
Мы шагаем. Шагаем зря.
Километры меряем потом
И в сердцах проклинаям работу
Трое, вряд ли богатыря.
Выше, выше!.. Рукой до неба...
Приходите сюда, кто не был!
В нашем «Лотосе» каша с гарью,
Форель свежая, на заказ,
Шум воды, крик «Ван-Гоу» – джаз!
Вот такой он, ключ «Киноварный».
А какие у нас ребята!..
Мыслей здесь не умеют прятать.
Руки – грубые, души – нежные.
Здесь без всяких туманных фраз
Все, что думают, скажут о вас,
В отношениях будут прежними.
Завтра снова пойдут в маршрут,
Надо будет – жизнь отдадут.
Не для славы и ни от ужаса,
Просто где-то в нелегком пути
Эти люди сумели найти
Минерал, что зовется мужеством.

1971

Другу

Ты об этом просил написать.
Я попробовал. Ты послушай
И прости, коль не понял душу
Или что-то не смог сказать.

Забросив сапоги за плечи,
Оставил я свой отчий дом.
Осталась мать. Ей было нечем
Снабдить меня. Лишь пирогом,
Из всех поскребышей спеченным,
Отнятым у детей других...
Смотрела взглядом огорченным...
Я не забуду глаз твоих!
Я ехал зайцем по вагонам.
Аэродром – я спал в чехлах.
Ломал я зубы, в жизнь влюбленный,
На острых жизненных углах.
С злобой вгрызаясь в грудь забоя,
В Донбассе счастья я искал.
В Приморье – подружил с тайгой,
А счастье, счастье...
Кто сказал,
Что счастье – тихая квартира,
Своя машина и уют?
Таких «счастливых» – четверть мира,
А счастье там, где шишки бьют,
Где на руках болят мозоли,
Где жизнь сурова и жестка...
Я все избрал по доброй воле
И в жизнь иду – наверняка.
Работать, а не «гнуть волюнку».
Порою трудно, но держись!..
Я помню мать и ту тропинку,
Что увела в большую жизнь.

1971

Маршрут

За целый день в дневник – два слова,
Да и рюкзак почти пустой
И кто-то выдохнул: “Эх, снова
Маршрут – как выстрел холостой!..”
И кто-то завернул такое,
Чего никак не срифмовать...
Опять маршрут, опять нас трое.
Дождь, гнус и слякоть... Все “опять”.
Опять “Романтики” в избытке
Она морозит, жалит, жжет...
И кто-то, вымокший до нитки,
Согревшись у костра, вздохнет...
И я вздыхал. И не скрываю,
Но только знаю я теперь:
Нет! “Холостых” здесь не бывает.
Любой маршрут – как выстрел в цель.
Когда мы меряем сугробы
Бредем по марям, лезем в глушь,
Мы совесть там сдаем на пробу,
Мы проверяем ценность душ.
Здесь под личиной напускною,
Под слов ненужной шелухой,
Мы познаем чего кто стоит
И кто есть кто, и кто какой.

...Жизнь коротка. Не жить в ней дважды.
А с каждым съешь ли соли пуд?..
Умейте каждый, хоть однажды
Пройти с друзьями свой маршрут.

1982

Осень

Воздух ядреный до боли,
Блеклая неба синь.
Тянутся вверх с мольбою
Белые руки осин.
К небу... С мольбой о лете:
“...Бабье хоть дай. Не весну...”
Гонит осенний ветер
Паутинную седину.
Пламя костров кленовых
Рвет и бросает ввысь.
Все это так не ново:
Осень приходит в жизнь.
Может на свете где-то
Вечная есть весна?..
Может там чашу лета
Люди не пьют до дна.
Может быть не меняет
Так молодость свой наряд.
Может быть. Я не знаю.
Осень, тебе я рад.
Рад я, что жизнь – в движенье.
Рад я, что жизнь – одна.
Осень идет... Нет сомнения.
Но... Где-то идет Весна.

1979

Раздумье у Мавзолея

Я видел сам и, как и Вы,
я знаю
Что в хлопьях снега
в зелени аллея
Не замерзая и не
пересыхая
Живой родник
стремится в Мавзолей.
Но, не был в Мавзолее.
Не жалею.
Боюсь увидеть я,
что кто-то там
Слезу пускает с миною
елейной
Скорбит картинно,
курит фимиам...
Вот в воротник пушистый
нос упрятав
Стоит экстравагантный господин
Из ФРГ, а может быть
из Штатов,
Ллойд-Джорджа внук,
а может Круппа сын.
Мне кажется
что спрятав в скорби лица
Пришли они сюда,
чтоб убедиться,
Что Ленин мертв...
что подлый выстрел был,
Что тот Январский день
гудками боли выл...
Придут. Посмотрят.
Отойдут от страху
И вновь уйдут
готовить миру плаху.

Иное дело

в Ленинском музее.

Сюда толпой
не рвутся ротозей.
Отсюда выйдя
не бегут в безумье
Представшее вдруг
очередью ЦУМ-ьей.
Здесь Ленинским теплом
все вещи дышат.
Здесь кажется,
что Ленин просто вышел
И с хитрецей,
с лукавинкою глаз
Он смотрит на сегодняшних,
на нас.
Здесь даже скептик
вдруг поверит каждый,
Сквозь Юбилей, Имена...
века
Не мавзолейный,
а живой однажды
К нам Ленин вновь шагнет
с броневика.
Что жив страной он.
Делит вместе с нею
Ее надежды, радости,
беду...
Я не был в Мавзолее.
Не жалею...
И дочь свою туда
не поведу.

1984

Настоящим мужчинам

Не считайте года,
    Не скрывайте седин:
Украшают они
    настоящих мужчин.
Украшают мужчин настоящих –
    Дела.
Не жалейте годов –
    жизнь еще не прошла.
Жизнь еще не прошла:
    Есть враги, есть друзья.
Есть бескрайность познания –
    суть бытия,
Есть горение мыслей,
    сомненья идей,
Есть желание жить
    для себя и людей.
Есть стремленье найти.
    Есть желанье – отдать.
Мы - как прежде в пути.
    Лет не стоит считать.

1994

* * *

Россия!.. Будущее - в прошлом.
Россия!.. Как угар хмельной.
Россия – загнанная лошадь
На магистрали скоростной.
Россия, все в тебе слилось:
И смерть ты, и цветенье жизни,
Сомненье, доброта и злость.
Россия, ты моя Отчизна!

1996

Моя деревня – Родина

...Моя деревня. Поле, речка.
Никем не мерянный простор.
Дом с покосившимся крыльчком
И дымный к вечеру костер.
Початок сладкий кукурузы,
Гольяны в мельничном пруду...
В священном “тройственном союзе”
Мы делим радость и беду.
Мои двоюродные братья
И их сestroю “вечный бой”,
И тетка, что из-под кровати
Нас доставала кочергой.
И первая тетрадь, и двойка,
И первый на девчонок взгляд,
И наша первая “попойка”,
Дорога в школу-интернат.
Травой поросшие могилы,
Колхозный ток, колхозный двор.
Такой бесхитростный, но милый
Гармошки звучный перебор.
Все это – каждому в наследство:
Простор без края, отчий дом
И скромное, как наше детство,
Цветенье липы под окном.
И черная от дыма баня,
И запах молока в хлеву...
Все это – нет чему названья,
Я просто Родиной зову.

1998

* * *

Мчатся годы. Мы о них жалеем.
Иней серебрится на висках...
Но не в годах жизнь, не в юбилеях.
Жизнь... Она в Друзьях! Она в Делах!
В радостях она, она в невзгодах.
И она у нас – всего одна...
Жизнь, как чаша с горько-сладким медом.
Нам ее, не жмуясь, пить до дна.
Петь как песню – до последней строчки:
Ни одной из строчек – не убрать!
Жизнь – маршрут, где нет конечной точки.
От души желаем Вам – Шагать!
Шаг за шагом! Вечный путь ПОЗНАНЬЯ!
В нем, увы, недостижима Цель.
Помните: в просторах Мирозданья
Институт есть – Ваша колыбель!
Помните, что во Владивостоке,
Где “шаги” вы начали свои,
Где вписали в песню жизни строки,
Есть Друзья и есть – ДВГИ!

1999

В. Иванова

Спартакowцу

Что писать, листок почеркав,
Что за мысль на ум придет?
Снова мне твоя четверка
Спать сегодня не дает.

Ты на нашем стадионе
Лучше всех тогда играл,
А когда исчез в вагоне,
Город тайно завздохал.

Долго после вспоминали
Вас девчата в поздний час:
Как стояли, как играли,
Где случилось видеть вас.

Вновь представить я пытаюсь,
Как поводишь ты плечом,
Или быстро разгибаясь,
Ловко прыгаешь с мячом.

Я теперь всегда стараюсь
С баскетболом так дружить,
Чтоб (зачем, сама не знаю)
На тебя похожей быть.

1958

Весной

Ну зачем вы скучаете,
Спите в ясный денек?
Вы ведь даже не знаете,
Что растаял каток.
Стали улицы мокрыми,
Посерели дома,
И под вашими окнами
Умирает зима –
Плачет струйками пресными.
Ей, как мне, в этот час
Под лучами чудесными
Нет веселья без вас.

Подойду к общежитию –
Тянет лужи к ногам,
Будто я позабыть ее
Вам, ребята, не дам.

Нет сердец неподатливых,
И не знает зима,
Что без вас, недогадливых
Я тоскую сама.

1960

Утро на полустанке

Дождь шумит за окном монотонно,
В лужах свет фонарей расплескав.
Ночью снова приснились вагоны –
Бесконечный зеленый состав.

И диспетчер усатый как будто
Затолкал мой куда-то рюкзак.
До отхода остались минуты,
А ему не втолкуешь никак,

Что мне хочется просто размяться
И послушать, как полка скрипит,
Что люблю на подножках кататься,
Если, правда, милиция спит.

Не живется спокойно, не спится,
Даже ночью покоя нет:
То охота на тигров приснится,
То наш собственный корреспондент,

Без билета замерзший на крыше.
Но скажу без расплывчатых слов:
Я мечты свои дерзкие вижу,
Засыпая под шум поездов.

1961

Качка

Чаячка-морячка,
Не смейся на лету,
Сейчас такая качка,
Что мне невмоготу.

Тебе, конечно, шутка –
Восточный ветерок, –
Но как болтает жутко
Наш легкий катерок!

То вверх – то словно в яму,
То носом – то кормой...
О океан упрямый,
Какой ты, право, злой!

На миг, хотя бы замер!
На палубе лежу
И мутными глазами
На мир вокруг гляжу.

У ног моих (отважных
Хоть сразу на экран)
Стоит до смеха важный
Небритый капитан.

Бинокль у глаз повертит
И снова хлеб жует...
Такой везде, поверьте,
Фарватеры найдет.

Старпом зовет Андрюшу:
Обедать час настал –
И повар равнодушно
Берется за штурвал.

Он весел, не скучает,
Он очень любит петь.
Команда все прощает –
Не то пришлось терпеть!

А в трюме подо мною,
Где теплый, душный ад,
Воюя с тошнотою,
Геологи лежат.

Чаячка-морячка!
Не смейся надо мной.
Когда б не эта качка,
Бурлил бы юмор мой,

Играл, рождая шутки,
Как там, на берегу...
Но я вторые сутки
И мыслить не могу.

1961

28

По Камчатке

Речками бурливыми,
Там, где пахнет ивами,
Где хвощи высокие под ногой хрустят,
Где вулканы снежные,
Тропками медвежьими
Шел наш тектонический маленький отряд.
Дни все были разными.
И в болотах вязли мы,
Шли в тоннели снежные, где звенит капель.
Резкие пейзажи нам
Души будоражили,
Только было некогда сесть за акварель.
После речек узеньких
Нас встречало музыкой
Озеро Ажабачье в ярких берегах
С ветром, полным свежести,
Мужества и нежности,
С чайками горластыми на крутых волнах.
Бурные и сильные
Волны резко синие
Пенными аккордами к берегу неслись,
Подлетали издали,
В лоб прохладой брызгали
И сквозь гальку медленно ускользали вниз.
И опять шагали мы
Берегами скальными.
К водопадам бегали бодрости попить,
Чтоб держать молодо,
Чтоб успеть до холода,
Словно тундру пеструю – карту начертить.

1961

Май

В. Корчному

Май освоил малярное дело.
Кисть стряхнул – под кустом забелело.
Только синьки добавил чуточку –
И разбрызгал в траве незабудочки.
Вывел ландыши кисточкой жесткой.
Что наделал одной известкой!

Чтобы не слышать: “Фи, Таньки, фи, Аллки,” –
Он тебе под ноги бросил фиалки,
Лютики маслом смазал яростно,
Что бы смягчить твой характер безжалостный

Май хотел, чтобы ты изменился,
Чтобы будущий май не сердился.

1962

Лес

Лес мой, лес белобрысый, кудрявый,
Золотистые косы берез,
Не склоняйся под ветром упрямым,
Не сберечь тебе летних волос.

Видно, осень настала, березки,
Попрощайтесь подружки со мной.
Ждет меня ветерочек приморский,
Сероглазый ревнивый прибой.

Не красней, молодая рябинка,
И не прячь своей юной красы.
Дай стряхну я крутые росинки,
Но остаться меня не проси.

Не сердись же, монгольский лесочек,
Что умчусь я в седую тайгу:
Здесь оставлю я сердца кусочек,
Ну а больше никак не могу.

1962

Прощальное

Тайга потянулась навстречу дождю.
Свет от бурвышки расплылся в тумане.
Остался денек – и я ухожу
За тот перевал, что еще без названья.

Там ярко пионы на склонах горят,
Там цвет свой черемухи сыпят в болота,
Там мари, там лучшее место охоты
И хариус "жутко" клюет, говорят.

Прощайте, мои буровые бригады!
Не все эту бурную радость поймут.
Пусть женщины молча плечами пожмут –
Мне теплого счастья пока что не надо.

1964

* * *

Не кидай машину влево – вправо,
Не крути безжалостно рулем.
Мы с тобой совсем не для забавы
По дорогам носимся вдвоем.

Радиатор выключи в кабине,
Чтоб когда зубами застучу,
Захотелось в адской холодине
Мне прижаться к твоему плечу.

1962

Снег

Снова снег,
Снова снег.

Снег висит густою сеткой.
И не веришь, что есть
Где-то ясные рассветы,
Где-то солнце горит,
Плаваясь в море ярким светом,
Ну, а здесь только снег,
Только снег, только снег.

Снег идет,
Снег идет.

Молоком окутал горы.
Глупо ждать вертолет –
Он прорвется к нам нескоро.
Даже ветер утих –
Нелегки со снегом споры.
Неба нет, только снег,
Только снег, только снег.

Снег кружит,
Снег кружит.

Засыпает все распадки,
На ресницах дрожит,
Что со мной играют в прятки.
Не молчи, не тоскуй,
Не смотри вокруг с оглядкой.
Пусть растет в глазах
Этот снег, грустный снег.

1964

* * *

Снова пахнет теплом земля
На бульдозером скрытых дорогах,
И черемухи воздух пьянят
На оттаявших горных отрогах.

Ты не думай, что я побегу
За тобою в слезливом горе –
Я опять ухожу в тайгу,
Ту, что лечит душевные боли.

Снова гладит меня трава,
Кедры хвоей ласкают гибкой.
Я забуду твои слова,
Что любовь – это наша ошибка.

Не поверю, что счастья нет,
Что на свете все подло, печально,
А друзья уберут пистолет,
Если нервы сдадут случайно.

Слышишь: ветер опять подул,
С теплотой твоей пошлой споря!
Помни: ты не меня обманул –
Сам скатился в пучину горя.

Потому, что в грязи и лжи
Только глупым легко живется.
Все ты спутал! Где тьма – где солнце.
Или ты поглупел, скажи?

1964

Как зовут тебя?

У тебя голубые глаза,
Словно небо над нашей тайгой.
Только как тебе это сказать –
Ты летаешь так высоко!
Я рукой с земли помашу,
Провожая твой вертолет.
Ты мне крикни сквозь рев и шум,
Как зовут тебя, пилот.

Я шагаю росистой тропой,
Где недавно медведи прошли,
И летишь над моей головой
Ты приветом с большой земли.
Я по сопкам смелей хожу,
Если вижу твой вертолет.
Ты мне крикни сквозь рев и шум,
Как дела твои, пилот.

Утром золото сыпет тайга,
Под порывистым ветром не спит.
Прочь в распадки, печаль и тоска –
Он опять над рекой летит!
Я в небесную высь гляжу,
Поджидая твой вертолет.
Ты мне крикни сквозь рев и шум,
Ты куда летишь, пилот.

Ты с разгона даешь круги.
Вот и номер видать на борту.
Винт срывает с моей тайги
Золотистую красоту.
Значит, кончился наш маршрут,
Значит, снова с тобой в полет!
Ты мне крикни сквозь рев и шум,
Как зовут тебя, пилот.

1965

Непоседа

Звезды во тьме шеелитом горят,
Чуть улыбаясь украдкой,
А над Востоком вальсы летят,
Кружатся плавно в распадке.

А ты опять ушел в тайгу
По медвежьему следу.
Я не грустить сейчас не могу,
Веселый мой непоседа.

Пыл твой охотничий трудно унять.
Что тебе рябчиков стаи!
То ли изюбра ты хочешь догнать,
То ли медведя, не знаю.

И вот опять ушел в тайгу
По звериному следу.
Ну что ж, я тебя понять могу,
Упрямый мой непоседа.

Медленно гаснут в поселке огни,
В клубе замолкли фокстроты.
Ждут только звезды со мною одни,
Скоро ль придешь ты с охоты.

А я уснуть никак не могу,
Мечусь в мечтах до рассвета.
Зачем ты опять ушел в тайгу,
Хороший мой непоседа.

1966

* * *

Мне бы опять уйти в тайгу,
Позабыв работенку хилую.
Я бы оставила там тоску,
Заменяв ее смехом и силою.

Мне бы сейчас переплыть реку,
Или в волны нырнуть соленые.
Я б утопила в воде тоску
И усмешку тупую, казенную.

Я бы взглянула оттуда назад
Через хвою и брызги водные –
Так взглянула, чтоб ты не сказал,
Что опять я, как снег холодная.

Мне бы в руке молоток зажать,
Разбудить все распадки грохотом!
Мне бы опять по тропе бежать
Навстречу знакомому рокоту.

Я бы взглянула в твои глаза,
На вихры твои вовсе немодные,
Так взглянула, чтоб ты не сказал,
Что всегда я, как снег холодная.

1966

Песенка о красном вертолете

Вертолеты подо мною,
Подо мною облака.
Только солнце золотое,
Лижет скальные бока.
Только ветер надо мной поет.
Догони-ка, быстрый ветер,

Красный вертолет.
Воды мутного Имана
Серым зеркалом лежат.
Стынут скалы утром рано,
От росы во сне дрожат.
Только ветер надо мной поет,
Да трещит в пустом рассвете
Красный вертолет.

Улетит – не возвратится,
Как вчерашняя заря.
Над винтами разлетится
Радость шаткая моя.
Друг мой, ветер, поскорей в полет!
Задержи-ка, сильный ветер,
Красный вертолет.

1966

В день рождения

Не нашли мы с тобой алмазы,
Не брались покорять Кавказ,
И таежный маршрут ни разу
Не сводил по компасу нас.

Ты потел на своих дорогах,
Колупая никель и медь.
Мне твои отмерзшие ноги
Не случилось в ладонях греть.

Я с собою в медвежьей пуши
Только мысли твои брала –
Мне в тайге становилось лучше
От научного их тепла.

А случилось, что днем и ночью,
Чтобы бросить тоскливый гнет,
Я ждала, что тебя на кочки
Спустит с неба мой друг пилот.

Снова осень с пустынным морем.
И опять романтика прочь!
Как и прежде груды теорий
Занимают и день, и ночь.

Что-то ясно – и все неясно...
Стоп! Ни шагу! В такой туман
По уступам ходить опасно,
Если крутит в мозгах буран.

Спрячь от взглядов немую ласку,
И не ставя на юность крест,
Сбереги нашу светлую сказку,
Где цветет голубой асбест.

Где рассветы идут по росам,
Водопады в горах поют...
Вот возьму все это и просто
В день рожденья тебе подарю.

1967

* * *

Остановка "Универсам".
Тополя и дорожка – плиткою.
Мне гудящий торговый гам
Перестал быть несносной пыткой.

Жизнь не поле – то штиль, то шквал,
Но спираль завитками вертится,
И у входа в торговый зал
Мы опять ненароком встретимся.

От твоих непонятных глаз
Мигом сдвинутся измерения,
И отпустит в безмолвье нас
Бытовое столпотворение.

Не в фантазиях, наяву
Мы войдем в пустоту огромную.
Я для сына найду халву,
Ты для дочки пюре морковное.

А у выхода впереди
Ждет весна в буроватых пятнышках.
Перед праздником приходи –
Постоим, хоть за мясом рядышком.

Мне гудящий торговый гам
Перестал быть несносной пыткой.
В бликах солнца "Универсам",
Тополя и дорожка – плиткою!

Струговка

Струговка – кошмарное пекло сенокоса,
Речка ненормальная с "горным перекосом",
С виду незаметное любопытство взоров
И дворы бесцветные за глухим забором.

На току заминка, распри и сомнения –
Первая притирка с местным населением.
Бьют глаза, как молнии в адовой пыли:
Кто ж тут не работает?! Мы или они?

Мы ведь не двужилые – нас поймите тоже.
Можем с электроникой – с лопатой не можем.
Чуть стихают молнии, прячась под ресницы,
Но вражда по-прежнему над зерном клубится!

Как же без доверия? Мы не из-под палки.
Семена подпрелые по-хозяйски жалко.
Мы ж за вас работаем! Не бурчите нудно.
Разумом попробуем, где лопатой трудно.

Как же это вышло-то? И когда случилось?
Но в деревне Струговке что-то изменилось.
На току в вечернюю – стало вдруг уютно,
Чуткость в обращении нарастала смутно.

И взорвались песней грусть и потрясенье,
И застыли звезды, словно в изумлении.
Помним: может Струговка проводить цветами...
Так вот и стираются грани между нами.

1981

Главный минерал

В глуши таежной и в подземных сводах,
Среди наносов, на вершинах скал
Мы ищем перспективные породы,
И в них особый – главный минерал.

Он то сверкает, радугой играя,
То шелком в тонком прожилке блеснет,
То словно глаз холодный, не мигая,
Молчком к месторождению ведет.

Его непросто отыскать бывает:
Вот он мелькнул надеждой и пропал.
Задача у геолога такая –
Не пропустить свой главный минерал!

1980

Творчество

Какие силы во мне кипят!
Какие мысли в мозгу роятся!
Но пауки по углам висят –
А, пусть их!... Стоит ли отвлекаться!

Такой момент упустить нельзя.
Сажусь спиной к бытовым невзгодам.
Идеи стройно на лист скользят,
Не спотыкаясь, не черным ходом.

И сложный мир уместился вдруг
В простейших формулах, так знакомых,
И все в гармонии. Свет вокруг
От жажды творчества, истин новых.

Понять извечную красоту!
А рядом быт в неприглядных красках.
Я нечисть липкую обмету,
Чтоб не таилась, как враг под маской.

Чтоб не мешала творить и петь,
Не тормозила разбег подножкой,
А если в буднях начну слабеть,
Мой старый друг, поддержи немножко!

1984

Талисман

Топаз! Могучей властью
Все призрачное счастье
Ты сконцентрируй в точку
И лучиком пусти.
Созвездью Скорпиона
Мигни лучом зеленым,
Напомни, что пора бы
Мне счастье принести.
А красной частью спектра
Раскрась мои рассветы
Согрей мои закаты
Под тучей грозовой.
Пусть трудно и опасно,
Но лишь бы не напрасно,
Холодный и прекрасный
Топазик голубой!

1986

* * *

После зноя общений развел нас туман.
Рвется дождь ж палатку мою.
Мне не снять напряжений безумный накал,
Зря я песню твою пою.

Ты сквозь время пробейся горячей волной,
Километры сжав до нуля,
Чтоб не стало пространство "черной дырой",
Чтоб смеялась снова заря.

Сбрось прощальную тяжесть с приподнятых век,
Миром радость должна владеть,
Чтобы видеть мне прелесть березок и рек,
Чтобы ты мог свободно петь.

Дождь сбивает мне ритмы холодной тоской,
Уголек твой все в даль гоня.
В воспаленном мозгу ты с улыбкой постои,
А потом отпусти меня.

1986

А. Бельды

Сны в тундре

За окном каплет дождь,
Ветры холодом веют.
Снится мне ты идешь
По тундровой аллее.

Ты идешь так легко,
Может даже летишь,
Далеко-далеко
Ты, наверно, не спишь...

Под окном ветер тихий
Крутит в парке листву.
Ждешь ты: пусть даже тихо
Я тебя позову.

Портрет

Приходит час, уйдет за полночь,
Окинет мраком тишина.
И лишь Луна в сем мире сонном
Печаль рисует на стенах.

Вот ты с портрета на меня
Не сводишь грустных глаз своих,
Невольно таинство храня,
А на губах – слова любви...

Гуашь, перо и тушь, и кисть,
А за окном ночная тишь,
А за окном ночная тень,
Стоит у молчаливых стен.

* * *

Люблю я ветер и удачу
И радость пусть во мне живет.
Тебя люблю, а ведь иначе
Звезда погаснет, песню оборвет.

Люблю холодные ветра,
И чтобы с ног сдувало...
Не будем ждать с тобой утра
Достигнем перевала.

Прошло вчера, пришло сегодня,
А завтра – вновь в маршрут.
Пусть ветры пламя не затушат
Пусть ветры душу разожгут.

О. Македонская

Снегопад

Все кругом метет, пуржит
и вьюжит,
Не видать на три шага вперед,
Только ветер хлопья снега
кружит,
Опуская их на голый лед.
Все в природе будто бы
в смятении,
Закружило все невпророт.
Я боюсь, что в сновиденьи
Этот вечер, растворясь,
замрет.
Пусть меня несет
в круговороте –
Жизнь моя заботами пуржит,
Лишь бы, проживая
в непогоде,
Сохранить тепло –
и можно жить!
Ты, метель, не злись,
что я такая –
На тебя похожа, но не та –
Многое я в жизни отмечаю,
Только не желаю людям
зла.
И хочу я в жуткой непогоде
Не утратить к людям
доброты.
Только, правда, сходство
есть в природе,
Есть и у меня твои черты...

Добрый день

Каждый день на Земле,
добрым будь,
И росой омой
жизни путь.
Все сердца разбуди,
утра свет, –
Чувств прекрасней любви
в мире нет!
Каждый день на Земле,
добрым будь,
К доброте укажи
людям путь.
Им глаза не слепи,
солнца свет, –
Без людского тепла
счастья нет!
Каждый день на Земле,
добрым будь!
К дружбе ты протори
млечный путь.
Жизни тайну открой,
звездный свет,
Что без дружбы людей
мира нет!

Силы дружбы

Если мне вдруг захочется
петь и кружить,
Если мне вдруг смеяться
захочется,
Если грусть надоест –
это все таки жизнь! –
Я тогда разорву
одиночество.
И к друзьям потянусь –
вместе весело жить,
Есть о чем нам друг другу
поведать...
Если трудно придется
на свете мне жить –
Дружбы счастье смогу
я изведать.
А друзьям тяжело –
я все сделаю так,
Чтобы тяжесть их горя
уменьшить,
Чувств душевных тепло,
не колеблясь, отдам
И, наверно, полсердца –
не меньше!

* * *

Губами к счастью
прикоснулась –
Как в зной, испив глоток
воды, –
По сторонам не оглянулась,
Не опустила головы.
Любить – так только
без оглядки,
А разлюблю – так
навсегда.
Пусть будут поцелуи
сладки,
А горькой – лишь одна
беда.
У жизни счастья
не украсть,
Коль нет его –
не обессудь.
Любви в цепях
не удержать –
Ее всегда свободен путь.
Нет, не боюсь я за себя –
Тебе лишь счастья
я желаю.
А ты разлюбишь – что ж,
тогда
Уйти с дороги обещаю.
Я на пути твоём не встану,
От солнца заслоняя путь,
И о любви молить
не стану –
Утраченного не вернуть.

О друге

Когда суров и труден путь,
Как это, друг, необходимо,
Чтоб был с тобою рядом друг,
Надежный, верный и любимый.

Тогда все трудности пути,
Как бы их тяжесть не давила,
Сумеешь ты перенести –
Плечо подставит друг любимый.

Где нету выхода – найдешься,
А там, где б плакать, – засмеешься,
Наверняка еще споешь
О дружбе, счастье, о любимых...

Не потому, что слаб душой,
Что меры чувств не знаешь, вроде,
А потому, что друг большой
Необходим тебе в походе (и в жизни!),

Надежный, верный и любимый!

В день рождения

Как первые подснежники,
Как первый солнца луч,
Как моря песня нежная,
Твой возраст так могуч.

Пусть журавлиной стаей
Летят, шумят года...
Жизнь-родничок питает
Живая былль-вода.

А к родничку, случится,
От жажды в летний зной
Прибьется чье-то сердце –
Спасешь живой водой.

О молодости сказка –
Твои семнадцать лет!
Пусть будет жизнь прекрасна,
Как яркий Солнца свет!

Людмиле

За доброту твоей души,
За верность дружбе, нежность ласки,
За то, как мысли хороши, –
Ты Фея добрая из Сказки.

Когда беда ко мне стучится,
На помощь ты летишь, как птица.
В любое время дня и ночи, –
В твою я силу верю очень!

Когда бы радости волна
Пыталась захлестнуть меня...
Нет, не подвластна я волне –
Все без тебя не в радость мне.

Когда же ты придешь с приветом –
То праздник радости большой!
И в море солнечного света
Я погружаюсь всей душой.

О как я жизнь благодарю
За Фею добрую мою!

О зависти

У зависти палитры нет –
Один лишь только черный цвет.
И не спасти тех от невзгод,
Кто черной завистью живет.

Л. Буцик

Маскарад

Под Новый год судьбу счастливую
Стремятся все знакомым предсказать.
Цыганке это лишь под силу.

Привыкли в новогодний вечер мы
Не удивляться маскараду:
Его мы ждем, ему мы рады.

Накину шаль цветастую,
Под маскою скрою лицо,
Надвину браслет на запястье,
На палец одену кольцо,
Широкая юбка до пят
Дополнит цыганский наряд.

Дай руку, красавица мне,
Послушай, что в новом году
Судьба написала тебе на роду.
Не прервется жизнь твоя,
Будешь знать и радость. и печаль,
И ушедших дней немного будет жаль.
Посетят тебя и хвори, но уйдут к другим,
Твой характер и лекарства не по нраву им.
Друзья твои в врагов не обратятся,
И будешь с ними ты шутить, смеяться,
И тосты поднимать, и вина пить,
И горе поровну делить.

Смешалась дальше четкость линий.
Мелькают чьи-то имена,
Но их красавица еще не знает.
Цыганка честная, не смею их назвать,
Когда судьба завесы не срывает.
Не любит много говорить цыганка.
Пора уж ей идти.
А на прощанье – щедро руку золоти.
Я ухожу, но маски не снимаю.
Остаться я неузнанной хочу.
Улыбку прячу, голос приглушая.
Прощай, до встречи в будущем году!

Слушая Мусоргского

Который век уж над Москвой-рекой
Заря восходит.
Приходят поколения... Уходят...
Но завещают предки
В святости своей – Москву, Россию,
Запахи полей.

Начало весенней вьюги

Летят гонцы-снежинки
Во все края безбрежные
С известием: на бал собирается
Сама Королева Снежная.

А в покоях Королевы
С утра одно лишь отраженье
В всех светится зеркалах:
Портних-снежинок суета
И парикмахеров умелые движенья
Вокруг прекрасного, холодного лица.

П. Неволин

Держись, геолог!

(по мотивам известной песни)

Наплевать на заботы, тревоги,
Мы геологи все же с тобой,
Проползем с песней вместе
И горсты и троги –
Рано нам на душевный покой!

Геология – мама Прогресса,
Но сыночек к мамане остыл,
Весь кедрач эшелонами вывез из леса,
Ну а мать по орехи пустил.

Припев:

А путь и далек и долог,
И нельзя повернуть назад,
Крутись, геолог, вертись, геолог,
Пока не прирос оклад!

Напряги свой горшочек извилин,
И устрой мозговой шторм и шторм, –
Ведь чутье мы с тобою пока не пропили
И найдем свой подножный прокорм!

Ты возьми за кирку и лопату,
За лоток посильней ухватись
И вперед со Щекою в бои за караты
И в походе смелее держись!

Намотай-ка рыбацкие снасти,
Прихвати пулемет и гранат,
Будь удачлив всегда в выручающей страсти,
Ты – лосю с лососем брат!

Устремляйся все выше и выше!
Даром каши не подадут.
Зачерпни из бадьи, что направлена свыше,
Сделать евроремонт в институт.

Полезай с молоточком на крышу,
Заклучив трудовой договор.
Это будет твоя венаучная ниша,
Влезь в нее и не бегай во двор.

Напряги ты усилия воли,
Пошукай вне бюджета средства.
И в тепло на ладонь к ежемесячной соли
Поквартальная ляжет халва.

Лоб побрей, нос массажем обласкай,
И введи-ка свой “фейс” в интернет.
Может бог снизпошлет за красивые глазки
Горсть блестящих и звонких монет.

Напиши и заявки на гранты,
Познакомься с арбитром сперва,
Безусловно найди, чтоб не хмурились гранды
Для умов и сердец их слова!

С “интересом” учи и студента,
Чтоб в науку пошел на постой.
Объясни и ему как руду .золотую
Получать из породы пустой!

Да, геолог, живешь ты мечтами –
Все романтиками мы родились.
А для жизни за все, что еще под руками
Ты возьми и покрепче держись!

Припев.

С. Васюкевич

* * *

/Иванову В.В. – к 50-летию/

Пятьдесят – это время подумать,
Оглянуться, вперед посмотреть,
Жизнь прошедшую глазом окинуть
И прикинуть, что можно успеть.

Пятьдесят – это вечность и малость,
В жизни было событий полно,
За плечами скопилась усталость,
Впереди еще много всего.

Пятьдесят – это мудрость и зрелость
И возможность добиться всего,
И в суждениях решимость и смелость,
И успех, и азарт: кто-кого.

Пятьдесят – это точка отсчета,
Ты уверенно стой у руля.
Продолжается жизнь и работа,
Начинается новый “полтинник” с нуля.

* * *

Гитара и песня, как парус палатка.
Науке мы жизнь отдаем без остатка.
Сейчас мы живем, как оседлые люди,
Но дыма костра никогда не забудем.
И в памяти снова всплывают маршруты,
Теплеет на сердце в такие минуты.
В бывалую кружку немножко нальем
И старую песню тихонько споем.

* * *

/Бабич О.Н. в день ее 55-летия/

Наступила желанная дата,
До нее ты денечки считала.
О свободе мечтала когда-то,
Наконец это время настало.
Наконец отдохнет твой будильник,
И в троллейбус не нужно ломиться,
А компьютер и редподготовка
Только в сне беспокойном приснится.
Отдых свой ты трудом заслужила
И в работу всю душу вложила.
Хоть не сыпались сверху медали,
Ты об этом жалеешь едва-ли.
Счастье ведь не в блестящем металле,
Что налево-направо давали.
Знают, что ты работяга, что надо!
Эта оценка тебе, как награда.
Можешь теперь ты гулять, развлекаться,
Петь, вышивать, каждый день отсыпаться.
И если скучать по товарищам станешь.
То вновь по будильникам раненько встанешь
И вспомнишь опять надоевший маршрут.
Троллейбус-шестерка, родной институт.
Мы включим компьютер тебе для уюта,
Цигарку закрутим длиною полфута,
Хорошего кофе пол-литра заварим,
О прошлом и нынешнем мы погитарим.
Ты нас не забудь, мы тебя не забудем,
Ведь мы здесь на вид все хорошие люди!

Директория

/Исторический обзор к 40-летию института/

Может помнит кто-то тут,
Когда основан институт?
Напрягитесь-ка, ребята,
Год тысяча девятьсот пятьдесят девятый.

Наш директор был с талантом.
Песни пел, писал картины
И в науке был атлантом,
А зовут – Екатерина.

А преемник бабы Кати лихо золото копал
И за это очень быстро в академики попал.
Он не рисовал картин,
Его имя – Валентин.

Чтобы лучше мы здесь жили,
Нас из центра укрепили.
К нам пришел, без лишних слов
Зам. министра А. Щеглов.

А потом опять как встарь,
Был директор золотарь,
Его нашли в краю родимом,
А зовут его – Вадимом.

Импорт кадров продолжался,
Новый нам глава достался,
В платиноидах был ассом,
Звать его Иван Некрасов.

Жизнь научная идет,
Хоть неспешно. Но вперед.
Впереди идет глав.рук –
Наш директор А. Ханчук.

Ну, а мы – народ простой
Рассуждаем меж собой:
Нам директор хоть какой.
Лишь бы был не очень злой.

* * *

/Отзывчивому, сильному и голосистому Г.Р. Саядян/

Есть на свете армянин, он такой совсем один,
Не базарный спекулянт, а почти что диссертант.
Самый странный из армян
Наш Григорий Саядян!

Он как встанет во весь рост,
Да как скажет длинный тост!
Самый мудрый из армян
Наш Григорий Саядян!

Даже если водку пьет,
Ни за что не упадет!
Самый крепкий из армян
Наш Григорий Саядян!

Ну, а если масть пойдет,
Очень хорошо поет!
Самый громкий из армян
Наш Григорий Саядян!

А по улице идет,
Раскрывает рот народ:
Самый статный из армян
Наш Григорий Саядян!

Если в магазин пойдет,
Все, что нужно он найдет.
Домовитей всех армян
Наш Григорий Саядян!

Должность клевою нашел:
В профгруппорги он пошел.
Самый хитрый из армян
Наш Григорий Саядян!

Чувство юмора имеет
И готовить он умеет.
Самый ценный из армян
Наш Григорий Саядян!

Чтобы Грише, что сказать,
Нужно голову задрать.
Самый длинный из армян
Наш Григорий Саядян!

Цепь золотую он не носит,
Хамства он не переносит.
Самый скромный из армян
Наш Григорий Саядян!

И коль случай доведется:
Побывать в горах придется,
Нужно передать армянам,
Чтоб гордились Саядяном!

Два поля

Зима приподняла свой белый полог,
Стряхнуть заставив зевоту и лень.
Весна жужжит мне в ухо: “Ты геолог!”
Я вмиг расцвел, как прошлогодний пенёк.

Опять мечтаю я куда-то мчаться,
Палатку ставить, развести костер,
Но сразу же пришлось с мечтой расстаться.
С главбухом был серьезный разговор.

Но я не унываю и не плачу,
Что образцов рюкзак я не привез.
Поеду на Сиреневку, на дачу,
Любых камней и валунов там – целый воз.

Канаву я меж грядок прокопаю.
Уже почти до коренных дошел.
Закрою глаз и тихо помечтаю,
Что что-то стоящее все-таки нашел.

По грядкам сын слоняется без дела,
Быть может, в нем и есть какой талант,
Ну, а пока могу сказать я смело,
Что он, как бестолковый лаборант.

Родная теща указаньями достала,
Пашу весь день и все ей, - мало.
Закрою глаз, и будто где-то рядом
Орет начальник нашего отряда.

Жена устала и присела рядом.
Меня за плечи нежно обняла.
А я прпомнил повариху из отряда,
Которая..., ну очень ничего была.

Усталый еду с дачи в электричке.
Я возвращаюсь с полевых работ.
В мозгах идет работа по привычке,
И мысль одна покоя не дает.

Два поля в жизни нас не отпускают,
Что ближе, разве разберешься тут:
То поле, где морковочку сажают
Иль поле, где геологи идут в маршрут.

* * *

Пришла весна, опять, как встарь,
Мне в экспедицию пора уж собираться,
Но заглянул я в лунный календарь –
Пора выращивать рассаду, братцы.

Картошку посадил и помидоры,
На полевые вроде бы пора,
Но прополоть все нужно будет скоро
И поливать морковочку с утра.

Прошел июнь, вся дача зеленеет.
Опять я тщательно собрал рюкзак.
На грядки вышел – там клубника спеет,
Собрать я ее должен или как?

Сварил в июле из всего варенья.
Все, в поле еду, кончилось терпенье.
Но показалось мне, что помидоры
И огурцы поспеют очень скоро.

Вот банки трехлитровые рядами
Стоят на люджи, лаская взор,
Поехал бы, ребята, в поле с вами,
Но завалился к черту мой забор.

Уже сентябрь проходит понемножку,
Пора в поля, чего уж тут тянуть,

Но нужно срочно выкопать картошку,
И это не дает никак заснуть!

На даче вроде кончилась работа,
И сборы в поле начались всерьез.
Но на душе тревожно отчего-то,
Не прихватил бы мой навоз мороз.

А тут и снег вдруг повалил, обидно.
Ведь только в поле собрались всерьез.
Под снегом, сами знаете, земли не видно,
Как камни собирать – большой вопрос.

Я разобрал рюкзак, проветрил шмутки,
Что ж подожду, пока придет весна.
О полевых я погрустил минутку,
Пошел в киоск, купил там семена.

Дальневосточный Геологический Институт Российской Академии Наук

690022, Владивосток-22, пр-кт 100-летия Владивостоку, 159

Факс: (7 - 4232) 317847

Тел.: (7 - 4232) 318750

URL: <http://www.fegi.ru>

E-mail:

office@fegi.ru - ученый секретарь ДВГИ ДВО РАН Н.А.Чепкая

director@fegi.ru - директор ДВГИ, член-корреспондент РАН А.И.Ханчук